

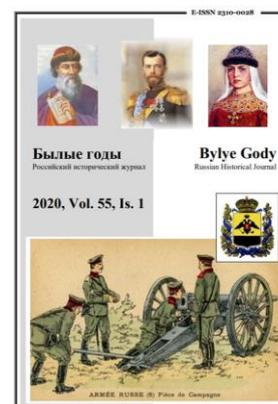
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 55. Is. 1. pp. 105-114. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.1.105
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Protest Actions of Zholaman Tlenshiev and the Formation of the North-Western Borders of Kazakhstan in the 20–40 years of the XIX century

Nurzhan Y. Zhetpisbay ^{a,*}, Galina N. Ksenzhik ^b, Zhanibek A. Ismurzin ^c, Merzat G. Dyussengaliyeva ^c

^a L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

^b Kazakh national agrarian University, Almaty, Kazakhstan

^c Makhambet Utemisov West Kazakhstan State University, Kazakhstan

Abstract

The article discusses protest actions under the leadership of Zholaman Tlenshiev that occurred intermittently in 1822–1840 in Kazakhstan and played a significant role in the formation of its north-western borders at a specified time. It was one of the very first and largest speeches against the policy of the tsarist empire. In the article based on archival sources describes previously unknown details of this uprising. The main sources are materials from the central archives of Kazakhstan and the Russian Federation. Briefly, the prerequisites and the main causes of the uprising, which were directly related to the socio-political crisis of the first decades of the XIX-th century in Western Kazakhstan, are given. The main prerequisites of protest actions were the acute social and political crisis in the mentioned region which arose mainly due to external factors. The power of Khans in the Younger Zhuz of Kazakhs was weakened severely; significant figures were not allowed to govern. As a result of the incapacity of Khans approved by the central authorities, internal differences between clans increased, and at times the steppe was engulfed by internecine and mass conflicts. Kazakh communities in the province were subjected to great confusion; murder of one of the khans as a result of unrest did not bring the expected calmness. Sultan Aryngazy, who later established absolute order and calmness in the steppes, was not allowed to govern. In addition, in the same years, the Novo-Ilets Line begins to be created in the northern border of West Kazakhstan, which becomes the main reason of protest actions under the leadership of Zholaman. These actions constituted an armed struggle and were one of the important events of that era. These events in the 20–40s of the XIX century in West Kazakhstan remain poorly studied. During this period, the khan power weakened by the central administration was eliminated, the colonization of the Kazakh steppes proceeded to the next step. Demanding their ancestral territories and the legal ruler, the struggle of Zholaman to the last supported the strong and legitimate power in the Kazakh steppes, the integrity and unity of the Kazakh communities.

Keywords: armed struggle, formation of boundaries, Zholaman Tlenshiev, the Aryngazy sultan, Ilek, Novo-Iletskaya line, outpost, sarbaz, old maps.

1. Введение

В истории Казахстана вопросы народных сопротивлений против внешних воздействий, как и формирования государственных границ являются одной из самых сложных и актуальных проблем. В казахских степях происходили различные войны и выступления, направленные против влияний извне, продлившиеся на долгие исторические периоды. Протестные действия под руководством Жоламана Тленшиулы, начавшиеся в 1822 году территории Западного Казахстана, являлись одним из самых первых и крупных выступлений против политики царских властей и сыграли значительную роль в формировании северо-западных границ Казахстана в первой половине XIX века. Они

* Corresponding author

E-mail addresses: nurzhan_976@mail.ru (N.Y. Zhetpisbay), migkz@ya.ru (G.H. Ksenzhik)

представляли собой вооруженную борьбу, переросшую в довольно крупное восстание, одной из причин которого стал территориальный вопрос – образование властями Ново-Илецкой военной линии на землях между рр. Жайык (Урал) и Илек. Самовольный захват Уральским казачьим войском песков Нарына и окрестностей рек Узен, Камыш-Самар также резко усиливали общее недовольство. Еще одной крайне важной причиной военно-протестных действий послужило задержание в России известного казахского степного лидера – султана Арынгазы. Возглавлял борьбу известный потомственный батыр (полководец) и бий (родоправитель) Жоламан (в русских источниках Джуламан, Юламан Тленчиев). Он был популярной личностью в казахских степях, происходил из очень авторитетной фамилии отважных военачальников и родоправителей.

В первый период восстания, в 1822–1826 гг., казахские сарбазы (воины), объединившись в многочисленные вооруженные отряды, организовали множество крупных и мелких нападений на укрепленные линии. Открытым штурмам и атакам были подвергнуты все шесть форпостов Ново-Илецкой линии и многие другие селения, воздвигнутые в прежних границах. После крупнейших карательных мер властями в 1823–1826 гг. сопротивление было временно приостановлено, его лидеры сосредоточились в хивинских владениях. В начале 30-х годов XIX века происходили отдельные столкновения с правительственными отрядами. В 1835 г. в связи с заложением Новой линии в Северном Казахстане и с последующим завладением некоторых степных территорий Жоламан Тленчиев вновь вступает на путь вооруженной борьбы против политики царского правительства. Его сопротивление с властями с перерывами продолжилось до 1840 г. Несмотря на заметное место в национальной истории, события 1822–1840 гг. до сих пор не получили заслуженной оценки. На данный момент в истории суверенного Казахстана борьба Жоламана до сих пор остается «белым пятном». В свете изучения ранее не введенных в научный оборот архивных и картографических материалов исследование протестных действий Жоламана Тленчиева, считающихся одним из крупных выступлений в национальных владениях Российской империи, на сегодняшний день является особо актуальным.

2. Материалы и методы

Главными источниками по восстанию Жоламана Тленчиева являются архивные документы, а именно материалы из фондов центральных архивов Казахстана и России. Большая часть из них до сих пор не введена в научный оборот. Основными источниками архивных документов являются ЦГА РК (Центральный государственный архив Республики Казахстан, Алматы, Казахстан), РГИА (Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург, Российская Федерация), РГВИА (Российский Государственный военно-исторический архив, Москва, РФ) и ГАОрО (Государственный архив Оренбургской области, Оренбург, РФ). В ходе исследования использовались картографические материалы РГАДА (Российского государственного архива древних актов, Москва), Российской государственной библиотеки (Москва) и Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).

Из архивных документов были получены многочисленные ценнейшие сведения, которые дали возможность составить общую картину протестных действий в целом. Извлечения из работ Л. Мейера, А.И. Добросмыслова, А.Ф. Рязанова, М.П. Вяткина и др. указывали на сложную социально-политическую обстановку в Западном Казахстане в первой четверти XIX в. Архивные документы дополняли их конкретными событиями и деталями. Эти сведения также почти подробно описывали возраставший протест местного населения и организованные им нападения на приграничные рубежи. Письма и прошения восставших, многочисленные рапорты, донесения и переписки разного уровня, показания очевидцев и многие другие документы составляют важнейшие данные о борьбе.

Исследование проблемы было основано на принципах объективности и историзма, с использованием методов системного анализа, сравнительно-исторического и историко-системных методов. В качестве вспомогательного метода исследования используется картографический, позволяющий проследить изучение динамики исторических событий в их взаимосвязях, а также получить информацию о местах сражений, чтобы не игнорировать роль и значение географической среды при изучении исторических событий.

3. Обсуждение

Данная проблема специально не исследовалась. О восстании упоминаются в трудах некоторых российских военных исследователей XIX – начала XX вв., таких как И. Бларамберг, Л. Мейер, М. Терентьев и др. Офицер Генштаба России, генерал-лейтенант Бларамберг в своем военно-статистическом обозрении, вышедшем в 1848 г., упоминает отчаянные атаки казахских сарбазов под руководством Жоламана на казачьи форпосты ([Военно-статистическое обозрение Российской империи, 1848: 86](#)). В труде другого офицера Генштаба, полковника Мейера, приводятся общие данные о нападениях казахов на линию в 1822–1826 гг. и об отрядах, отправленных в степь ([Материалы для географии и статистики России, 1865: 41](#)). Известный военный исследователь генерал М. Терентьев более подробно описывает военные экспедиции 1823–1825 гг., также приводит одно событие 1841 года, связанное с последними годами жизни Жоламана, первоисточник которого

находится в оренбургском архиве (Терентьев, 1906: 98, 187). Восставшие упоминаются также в трудах русских дореволюционных исследователей А. Макшеева и Н. Середы.

В советское время, а именно только в 20–40 гг. прошлого века, сопротивление Жоламана в более подробных формах отмечали в своих трудах исследователи Л.Ф. Рязанов, М.П. Вяткин и Е.Б. Бекмаханов. Однако и в этих книгах сведения о тех событиях не превышали 2–3 страниц. У Рязанова в основном описывается подавление действий, Вяткин характеризует их движением, Бекмаханов обращает внимание только на второй период сопротивления, на время объединения с фронтом борьбы Кенесары Касымова (Рязанов, 1926: 155-158; Вяткин, 1941: 227-230; Бекмаханов, 1947: 194-198). В первом издании «Истории Казахской ССР» (1943) восстание было описано также вкратце. Но его включение в первое академическое издание считалось большим достижением. Часть важных архивных документов, касающихся действий Жоламана Тленшиева, были включены в 4-й том сборника документов «Материалы по истории Казахской ССР» под редакцией академика Вяткина (Материалы по истории Казахской ССР, 1940). В этом ценном труде сосредоточены письма Жоламана и его соратников к Оренбургской администрации, данные пограничного начальства о восстании и его руководителях, секретные отношения о предпринимаемых мерах и другие важные документы. После этих кратких описаний и сведений, основанных на немногочисленных известных тогда архивных источниках, данные события не были исследованы и в последующие советские годы, и в годы независимости Казахстана. В период независимости были некоторые статьи общего характера, основанные главным образом на указанных выше трудах и документах.

Авторы статьи проделали исследовательскую работу по данной проблеме: дополнительно были собраны новые архивные материалы, ранее неизвестные в научной среде, изучены родословные предводителей вооруженной борьбы, а также в ходе поисковых работ ими были обнаружены бывшие ранее неизвестными могилы некоторых руководителей описываемых событий. В том числе дополнительно было исследовано влияние протестных действий на формирование северо-западных границ Казахстана в 20–40 гг. XIX века.

4. Результаты

Предпосылками вооруженной борьбы стали крайне сложные социально-политические обстоятельства, возникшие в Западном Казахстане в первой четверти XIX в. В указанный период казахские общины в регионе подверглись тяжелым испытаниям, он ознаменовался также бурными событиями, сопровождавшимися многочисленными нападениями на линию и захватами торговых караванов, усилением взаимных претензий между родами. Младший жуз казахов был охвачен междоусобными конфликтами, имело место великая смута. Величайший хаос особенно приходится на годы правления Айшуак-хана (1797–1805) – в прежнем отважного наездника, ныне дряхлого и не способного управлять ордой очередного ставленника царской России – и его старшего сына Жанторе (1805–1809).

На ситуации, происходившие в Младшем жузе, и массовые грабежи казахами торговых караванов обращал внимание и Александр I. Стоит отметить, что причину таковых массовых смут он видел не только «в склонности этого народа к воровству», но и в пограничном начальстве, которое «ради корысти и из ожидания награды за мнимые подвиги нередко покушалось на действия против киргиз без всякого повода». В особой инструкции, выданной 11 февраля 1803 г. военному губернатору князю Г. Волконскому, император строго воспрещает применение против них военной силы, рекомендуя вместо этого проявлять в отношениях со степными народами «справедливость и ласковость» (Добросмыслов, 1902: 239; Рязанов, 1926: 20).

Одним из решающих результатов массовой анархии, происходившей в Младшем жузе, стало убийство Жанторе-хана в начале ноября 1809 г. его родственником, ведшим борьбу за ханскую власть, султаном Каратаем. Несмотря на убийство официально утвержденного царскими властями правителя, султан выражал свою преданность русскому правительству. Однако Каратай, отличавшийся не только решительностью, но и чрезмерной жестокостью, по ряду причин не был допущен к власти. После нескольких лет формального правления Ханским советом, созданным при хане Младшего жуза, царское правительство в 1812 г. утверждает второго сына Айшуака – Шергазы, не отличавшегося особыми способностями в делах управления народом.

В 1815–1816 гг. на историческую арену выходит султан Арынгазы Абилгазыулы, прославленный своей справедливостью и беспристрастием. Начавший свою политическую деятельность с борьбы против хивинского влияния, он приступает к установлению в степях единого порядка. Султан Арынгазы осуществляет ряд своих реформ, главным образом ведет непримиримую борьбу с сеющими раздор лицами, особенно с угонщиками скота, против которых он прибегает и к смертной казни, также вносит изменения в дела управления общинами, судебные дела. В отличие от Каратая, не сумевшего даже своими карательными мерами объединить народ под свое знамя, Арынгазы восстановил абсолютную тишину и спокойствие в степях. За смелые действия и справедливые решения он был горячо любим народом. В результате слава и известность султана распространяется на Младший и Средний жузы. Общество единогласно желает видеть его своим ханом. В 1819 г. в Оренбург прибывает крупная делегация (около 400) знатных биев, батыров и старшин Младшего

жуза, которые вручают письмо-петицию оренбургскому губернатору П.К. Эссену с просьбой об утверждении Арынгазы в ханском достоинстве. Только в июле 1822 г. российским властям от казахских представителей поступают два прошения: первое – в Оренбургскую пограничную комиссию, другое – на имя министра иностранных дел графа К.В. Нессельроде в Санкт-Петербург. Их подписали около 250-ти знатных представителей степной аристократии (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 90. Л. 82-84; Д. 92б. Л. 151-159). Таких просьб было множество.

По воле народа Эссен отправляет императору Александру I рапорт об утверждении Арынгазы ханом на место Шергазы. Однако, несмотря на многочисленные просьбы, царская администрация не допускает султана к власти. Утверждение его ханом по ряду причин вызывает опасение столичных чиновников. Вызванному высшим начальством в Санкт-Петербург Арынгазы запрещается возвращаться обратно в казахскую степь. Несмотря на представление султана чиновниками МИД А.Ф. Негри и бароном Е.К. Мейендорфом дворцу императора как сильного степного правителя, установившего порядок в орде, там остерегаются его исключительного авторитета и враждебных отношений с Хивой. Из-за задержания султана в казахской степи вновь возобновляются беспорядки, совершаются нападения на линию. Обвиненный во всех этих беспорядках Арынгазы в 1823 г. ссылается в г. Калугу. Позже, в 1826 г., министр иностранных дел России граф К.В. Нессельроде в своем отношении губернатору Эссену по вопросу возвращения Арынгазы отмечал: «...Арунгазы смел, властолюбив и щедр; а потому, может быть, успеет, вселяя любовь к себе или вверая страх, соделаться единственным властелином в Орде, и тогда не он будет следовать нашим направлениям; но мы должны будем стараться удовлетворять его требованиям...» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 92а. Л. 117). Стоит отметить, что знавшие Арынгазы непосредственно многие русские чиновники и военные исследователи, такие как А. Макшеев, Л. Мейер и другие, единогласно признавая его как почти единственного степного правителя, отличавшегося честностью и справедливостью, сожалели о бесполезном его уходе по решению правительства, не допускавшем его к правлению народом. Офицер российского Генштаба Мейер характеризовал Арынгазы следующими словами: «...Единственный истинный патриот из числа киргизских (казахских) султанов. Он был в высшей степени честный человек...» (Материалы для географии и статистики России, 1865: 40). Султана также сильно поддерживал сам губернатор края Эссен, неоднократно просивший высшее начальство о возвращении его в степь. Недопущение почти единственного способного кандидата на управление своим же народом, его невозвращение на родину вызвало недовольство населения Младшего жуза. Одной из причин вооруженной борьбы под руководством Жоламана Тленшиева являлось именно это обстоятельство.

Главной причиной вооруженных действий было нарушение издавна формировавшихся северо-западных границ между казахскими общинами и российским населением. К началу XIX в. почти вся территория Казахстана с запада на восток охватывалась непрерывной цепью различных военных линий с крепостями, фортами, форпостами, редутами. Это отражено на карте «Киргизских степей, областей Оренбургских и Сибирских киргизов, Семипалатинской и Туркестанской с пограничными частями Средне-Азиатских владений», масштаб 1:4200000, издание А. Ильина, без даты (РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 78). Созданная к середине XVIII в. Оренбургская пограничная линия считалась одной из сильных, имела общую протяженность до 2000 км. Она состояла из нескольких веток: Нижнеяицкая линия имела 6 крепостей, 14 форпостов и один городок, Верхнеяицкая – 9 крепостей, 16 форпостов, Уйская линия состояла из 8 крепостей и 9 редутов. Первые две линии назывались также отдельно как Яицкая линия. По данным М. Терентьева, Оренбургская линия состояла из 23 крепостей и 27 редутов (Терентьев, 1906: 74). Уральская линия пролегла от Гурьева до Илецкой Защиты и в начале XIX в. состояла из 4 городков, 5 крепостей и 19 форпостов, в них в боевой готовности состояли 30 тыс. казаков регулярной армии, в середине указанного века вместе с семьями их число достигло 77 тыс. человек. Отдельный корпус Оренбургского казачьего войска состоял из 10 линейных батальонов. Оренбургская пограничная линия в первой половине XIX в. постоянно обновлялась: были построены новые крепости, форпосты, редуты, увеличена численность войск в линейных гарнизонах.

В начале XIX в. на северной границе Западного Казахстана начинает создаваться Ново-Илецкая линия, ставшая поводом возгорания борьбы Жоламана Тленшиева. Несмотря на то, что условной границей между русскими селениями и казахскими общинами считалась река Жайык (Урал), 18 апреля 1805 г. утверждается положение об управлении Илецким соляным промыслом с левой стороны реки (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 139. Л. 3). В 1810 г. для доставления соли из Илецкого соляного промысла в Самару открывается новый тракт. Это новое направление проводится не через Оренбург, как прежде, а по реке Илек через казахские земли. В 1811 г. царское правительство в целях охраны данного тракта планирует создание новой военной линии под названием Ново-Илецкая (Новоилецкая) линия, для чего в этом же году в пространствах между реками Урал, Илек, Курайлы и Бердянка изымается 600 тыс. десятин земель и создается Ново-Илецкий район. В 1811 г. Уральское казачье войско своевольно овладевает землями между реками Большим и Малым Узеньями. В связи с начавшейся русско-французской войной дело заложения новой линии задерживается на несколько лет.

Ново-Илецкая линия состояла из 6 форпостов, 1 редута и 1 крепости. Построенная несколькими годами позже Новая линия была продолжением Оренбургской линии с длиной 478 верст и состояла из 5 крепостей. На этих линиях были установлены специальные артиллерийские бригады с боевыми единицами, в общей сложности состоявшими из 184 пушек. В одной только городской крепости Оренбурга было установлено 70 пушек, направленных на степь ([Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска, 1891: 114](#)). В 1817 г. у рек Курайлы и Бердянка воздвигаются первые форпосты ([Крафт, 1898: 144, 149](#); [Материалы для географии и статистики России, 1865: 30](#)). В районе образовались новые села, хутора и слободы, данное событие отражено на генеральной карте Российского государства конца XIX в. «Областей Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской с Туркестанским генерал-губернаторством. Масштаб 1:4200000. Картографическое заведение Ильина (РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 72).

В результате становления новой линии и укреплений в пространстве между реками Урал и Илек было запрещено заселение казахов. Кроме этого, им также было запрещено приближаться на расстоянии 15 верст (16 км) и к левому берегу Илека. В августе 1819 г. царское правительство через хана Шергазы оповестило биев и старшин об освобождении указанных земель. С вступлением в силу данного указа к концу 1821 г. казахские общины рода Табын, населявшие эти земли, были вынуждены сместиться со своих исконных мест, богатых мелкими озерами и речками, рощами и пастбищами. Они становятся движущей силой восстания.

Образование Ново-Илецкой линии в начале XIX в. еще более усилило недовольство степняков центральными властями. Начиная с 1822 г., прежние стихийные и одиночные набеги на российские линии были объединены под общим знаменем и превращены в целенаправленные и массированные атаки. С этого времени наступления на приграничную линию принимают четко организованный характер.

Подготовка к вооруженной борьбе и реакция местного населения на захват земель отразились в архивных документах. Эти обстоятельства четко указаны в рапорте пристава при хане Младшего жуза казахов ротмистра Карсакова, отправленном начальнику штаба Оренбургского отдельного корпуса генерал-майору Г.П. Веселицкому от 4 февраля 1822 г.: «...Не только не повиновались посланным от высокостепенного хана султанам и биям, но готовы были отражать их силою и на убеждения публично отвечали им ругательствами, с презрением называя их предателями свободы, подкупленными от русских. Между тем объявляли свое намерение, что в наступающее лето будут повсюду наносить возможный вред России, опустошив границы пожарами, грабежами и увлечением в неволю наших подданных, в отмщение за отнятые у них Илека и не дозволение приближаться к линии на 15-ти верстное разстояние...» ([ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1856. Л. 34-35](#)). Здесь речь идет о делегации хана, посланной по поручению оренбургской администрации в аулы рода Табын для переговоров.

Губернатор Эссен 5 марта 1822 г. докладывает о рапорте Карсакова графу Нессельроде. 12 марта в Петербурге по данному заявлению губернатора выносится решение. В нем указывается, что Илек и его окрестности были изъяты у казахов указом верховного правительства, к его левому берегу можно приближаться только при условии соблюдения строгих требований и поручении, в том числе выдачей аманатов. Намечается определить город, в который должен быть отправлен султан Арынгазы на поселение, но держать в тайне от орды, что он задержан в знак наказания. Данное решение подписали графы В. Кочубей, Д. Гурьев, князь Г. Волконский, М. Сперанский и сам граф Нессельроде ([РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 90. Л. 6-10](#)).

Подготовка к вооруженной борьбе велась заранее тщательным образом. По архивным сведениям, Жоламан и его верные соратники проводили множество советов, сообща решали все свои будущие шаги. Они стремились решить данную проблему мирным способом, отправляли письма к начальству края со своими просьбами и требованиями. Только после неоднократных отказов властей было запланировано вооруженное восстание. В апреле 1822 г. Жоламан направил письмо к войсковому атаману Уральского казачьего войска генерал-майору Бородину и просил вернуть захваченные казаками пески Нарына и окрестности трех Узеней, если это невозможно, то хотя бы удалить новую линию по Илеку ([ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1856. Л. 140-141](#)).

Восставшие не теряли надежду на решение вопроса мирным путем. Царское правительство подобные просьбы оставляло без последствий. С письмом Жоламана к атаману Бородину был ознакомлен и губернатор Эссен, который направил его в Пограничную комиссию, которая в свою очередь дала заключение по письму, что оно «заполнено разными непристойными требованиями» ([ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1856. Л. 155](#)). После таких обстоятельств вытесненные из кочевий предков местные отделения с начала лета 1822 г. начинают массированные атаки на линию. Жоламан и его соратники объявили свои действия войной против властей. В этот период повстанцы удалили свои аулы подальше от границы и расположили их в южных уголках степи – вдоль рек Сагыза и Уила. Эти регионы считались центром и плацдармом восстания.

С июня 1822 г. начинаются многочисленные нападки на линию. В конце июля казахские сарбазы напали на Изобильный и Линеvский форпосты и планировали нападение на Буранный форпост. Совершенные небольшими отрядами штурмы заканчивались безуспешно по причине

отчаянных отпоров защищавшихся казаков. Крупные атаки на линию происходили особенно к концу лета. 3 августа 300 сарбазов во главе с Жоламаном и другими военачальниками переходят на правый берег Илека, уничтожив несколько казаков. 29 августа в 8 часов утра 500 воинов, разделившись на три группы, пройдя установленные караулы, атаковали Ветлянский форпост, пытаясь его сжечь, однако казаки дают им отпор огнем из ружей. Атакующие воины, видевшие зажженные маяки соседних форпостов Мертвецкого и Изобильного, также спешивших на помощь тептяр и казачьи войска, взяв в плен двух казаков и одного башкира, угнав 87 лошадей, переходят обратно через Илек и останавливаются в прихобдинских степях. Об этом и о других деталях нападения сообщается в рапорте есаула Аржанухина, направленного в Пограничную комиссию 5 сентября: «...Скопище было почти всю вооружено и в панцырях, имело 5 значек, на приступ шло с сильным криком, визгом и выстрелами, при сопротивлении сем казаками и башкирами разстрелено 115 патронов, от каковых выстрелов были ранены киргизы и кони их. О скопище сем слышно теперь, что оно, ускакав с добычею за один только от линии переезд, остановилось в степи с намерением, чтобы еще нанести при Илеке вред, чем оно некоторые киргизы форпоста Ветлянского начальнику хорунжему Печенкину при нападении угрожали, припоминали, что собьем русских с своего Илека и выжем форпост...» (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4700. Л. 1).

В сентябре 1822 г. количество воинов, постоянно занимавшихся нападением на линию, превышает 1 тыс. человек, в начале октября – 2 тысячи. Их вооружение составляли ружья, копья, секиры и сабли. Сарбазы угрожали нападением также на аулы Шергазы-хана. По указанию пристава казахов Младшего жуза при хане полковника Горихвостова они были недовольны ханом из-за того, что он не пытался содействовать к возвращению им правобережья Илека (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1856. Л. 195).

Вскоре после последней атаки, утром 4 сентября, отряд из около 200 человек совершает нападение на следующий форпост Ново-Илецкой линии, построенный на своих кочевьях – Сухореченский. По словам трех опрошенных свидетелей, казахские воины во время стрельбы требовали вернуть реку Илек со всеми степями (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 90. Л. 129). Нападавшие держали три знамени, шли с громкими криками, пленили несколько казаков и башкир. Важно отметить: казахские сарбазы обязали передать русским жителям Илецкой Защиты и Илецкого городка, что не причинят им никакого вреда, так как эти земли переданы до них еще во времена Нуралы-хана. Этот факт еще раз указывает, что восставшие действовали по четко обозначенным планам, не выходя за рамки дозволенного.

Утром 9 октября 1822 г. отряд из 250 человек нападает на Буранный форпост указанной Ново-Илецкой линии и сталкивается с упорным отражением казаков. Со стороны Илека к нему присоединяются еще 250 сарбазов, и нападение возобновляется. Против них выставляется вооруженная казачья сотня. Во время битвы сарбазы убивают 5 казаков, ранят двоих, об их потере не сообщается. В этом нападении восставшие уничтожают огнем большое количество запасов зерна и сена, о чем начальник форпоста сотник Свиридов сообщил самому императору Александру с просьбой дать указание о розыске и задержании людей, организовавших нападение (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1808. Л. 1-2).

Шергазы-хан сильно опасался повстанцев во главе с Жоламаном. Только в октябре 1822 г. он отправил три письма Эсену с просьбой разрешить ему с аулами и со скотом перейти на правый берег Урала (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1804). По сути, масштабных вооруженных действий под руководством Жоламана опасался не только марионеточный хан оренбургской администрации, но и на них обратили внимание в правительственных кругах Петербурга. В отношении управляющего делами Азиатского комитета К. Родофиникина, отправленного в начале ноября 1822 г. оренбургскому губернатору Эсену под грифом «секретно» говорится, что «сложившаяся ситуация в Малой киргизско-кайсацкой Орде является предметом особого внимания Министерства иностранных дел». Однако один из верховных чиновников державы по поводу претензий казахов высказал свою конкретную точку зрения, созвучную с проводимым им курсом: «...Изъявленные киргизами в буйстве нескромные требования прежнего права кочевать им по сю сторону Илека, возвращение в Орду султана Арунгазы и содержимых в Оренбурге аманатов... вовсе не основательны...» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 90. Л. 402).

Также одной из причин, приводивших в ярость степняков, было закрытие всех торгово-меновых путей, которыми они прежде свободно проходили, и оставление только одной переправы у Илецкой Защиты. Эта мера являлась тяжелым ударом для местного населения. Несмотря на такое давление, и во время атак казахи пытались решить проблему мирным путем, без кровопролитий. В донесении, направленном Оренбургской таможней в Департамент внешней торговли, говорится об отправлении сначала гонцов сарбазами Жоламана с вышеназванными требованиями и объявлении их о том, «...что они никогда бы не решились делать вреда линии, если бы от них не видали притеснений» (Материалы по истории Казахской ССР, 1940: 412). Это свидетельствует также о справедливом характере действий и в целом борьбы, далеких от какой-либо анархии, имевших целью сохранение самобытности, идентичности народа. 24 декабря 1822 г. группа лиц во главе с Жоламаном написала письмо губернатору Эсену, в котором говорится, что при своих дедах и отцах, Абулхайр-

хане и Куттымухамеде-мурзе Тевкелеве, внутренняя сторона Урала была закреплена за российским народом, а степная сторона – за кочевниками, то ныне, нарушая договоренность, были заложены караулы на Илеке (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4696. Л. 13-18; РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 90. Л. 261-266).

Нападения на линию не прекращаются и в следующем, 1823 г. Широкое распространение вооруженных действий, непрерывные нападения на свои рубежи не могли не обращать внимания оренбургского начальства. Губернатор Эссен пишет представление верховному правительству, в том числе императору Александру, о необходимости вывода крупной карательной экспедиции. Отряд, состоящий из 2382 человек, в том числе из 218 офицеров разного ранга, с несколькими артиллериями выходит в мае 1823 г. Разделенная на три группы воинская команда являлась одной из самых крупных экспедиций, отправленных в степь. По просьбе Эссена ее возглавляет полковник Ф. Берг, прошедший русско-французскую войну. Все три отряда были подвержены отчаянным атакам восставших. Группа под начальством самого Берга из-за непрерывных нападков продвигалась с огромным трудом. Отряд полковника Циолковского из 837 уральских казаков отразил несколько атак казахских сарбазов, которым во время решающего сражения нанес сокрушительный удар. В этом бою сарбазы сражались до последнего, потеряв около 80-ти человек убитыми, чем пишет в своем дневнике Берг: «...Командуемые им казаки положили до 79 киргизов, между которыми нашли трех начальников, вооруженных в панцыри и шлемы. Не было возможности г. полковнику Циолковскому взять некоторых в плен, ибо сии хищники, страшась рабства и тюрьмы более самой смерти, защищались до последней капли крови...» (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 769. Л. 30). После отряды Берга и Циолковского соединяются и преследуют отступавшие аулы повстанцев.

Отряд под руководством полковника Милорадовича терпит большие неудачи. 13–14 июня у реки Шынгырлау этот отряд из 408 тептярских казаков был окружен восставшими из 1 тыс. сарбазов под руководством Жоламана и других военачальников. Во время сражения были убиты несколько казаков, карательный отряд был вынужден отступить и вернуться обратно на Илек. Это был первый случай отступления отправленного в степь правительственного отряда с потерями, не достигнув своей цели. Из этой команды были пленены 24 тептярских казака. Потери отряда составили вместе с плененными 31 человек, 17 раненых, казне это обошлось в 26650 рублей (Терентьев, 1906: 98). Карты с подробным маршрутом отряда Милорадовича, составленные им же с топографами при команде, с указанием всех стоянок, сохранились в архиве (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 20650, 21219). Итоги всей экспедиции были доложены императору.

Карательные меры не могли остановить вооруженные действия восставших. Нападения на приграничные линии возобновляются снова. В июле 1823 г. сарбазы захватывают в плен есаула Оренбургского казачьего войска И. Подурова, прапорщика Медведева и др. 3 сентября группа во главе с Жоламаном направляет еще одно письмо с требованиями вернуть земли на Илеке, в песках Нарына и реках Узен, Самар.

В феврале 1824 г. на подавление восстания направляется вторая крупная воинская команда под начальством атамана Уральского казачьего войска, прошедшего русско-турецкую, русско-французскую войны, полковника П.М. Назарова. Она состояла из 1076 казаков и офицеров при четырех орудиях. Отряд напал на аулы родов Алаша, Кердери, Кете и уничтожив более 100 человек и захватив в плен 94, включая женщин и детей. Доходя до реки Уил, команда опустошает многие аулы, вступает в кровавые стычки с отдельными группами сарбазов. Сокрушая ряд аулов, отряд в связи потеплением и из-за подъема воды Уила был вынужден возвратиться. Как указывал сам Назаров, он не надеялся захватить «главных виновных». В его походном дневнике вместе с маршрутом подробно описываются ежедневные действия отряда (ГАОРО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3040а. Л. 124-130; РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 96. Л. 41-54).

Несмотря на подобные меры, восстание продолжалось. В 1825 г. восставшие разделяются на две группы, происходят важные изменения. После ликвидации в 1824 г. ханской власти в Младшем жузе утвержденный старшим султаном Западной части казахов Оренбургского края султан Каратай Нуралиев с особым рвением берется за подавление восстания. Другими словами, начинается его масштабные репрессивные меры к восставшим родам, с которыми у него были давние счеты еще со времен его борьбы за ханский трон, также он сильно желал отличиться в своей новой должности перед начальством. В марте 1825 г. с 500 казаками Каратай внезапно нападает на восставшие аулы у рек Булдурты, Шили и Тамды, жестоко убивая около 200 и захватывая 125 человек, 76 из которых были женщины и дети (ГАОРО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3188. Л. 47-51). В октябре того же года Каратай-султан сокрушает аулы рода Жылкышы Табын, главного продолжателя восстания. В июне 1826 г. у реки Малая Хобда происходит сражение между 600 сарбазами и отрядом из 400 казаков войскового старшины Меркульева и 2000 человек старшего султана Средней части Шынгали Орманова. Повстанцы были вынуждены отступить, каратели находятся в восставших аулах 2,5 месяца, захватывая множество заложников из близких людей лидеров восстания.

В 1835 г. в связи с заложением Новой линии между Орском и Троицком Жоламан Тленшиев начинает второй этап борьбы против захвата земель. В отличие от Ново-Илецкой территории, место, где была заложена Новая линия, не считалось кочевьем его рода, однако в интересах целого народа престарелый Жоламан снова встает на путь вооруженной борьбы. В 1837 г. в тургайских степях он

вместе с соратниками соединяется с султаном Касымом и его сыном, известным Кенесары. В июне 1838 г., возвращаясь с крупным отрядом в приграничные районы Илека и Урала, он уводит около 500 оставшихся там аулов в пределы Тургая, Иргиза и Сырдарьи. Здесь они соединяются с фронтом борьбы Кенесары. По архивным данным, Жоламан планировал «выжечь всю Новую линию, потому что она заведена на принадлежащей им земле» (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4304. Л. 15). Однако в эти годы он строго удерживал своих приверженцев от беспорядочных набегов на линию. Несколько раз сам лично останавливал отряды, отправлявшиеся в поход на русские приграничные селения. Вместе с Кенесары он участвовал в набегах на аулы не поддержавших их крупных родоправителей. Объединение двух больших очагов восстания в истории Казахстана являлось знаковым событием. Приблизительно в 1840 г. Жоламан навсегда уходит в пределы Бухары, где умирает в 1846 г., не признавая себя подданным империи.

5. Заключение

Вооруженная борьба под руководством Жоламана Тленшиева являлась одним из крупных выступлений, направленных против политики царизма в первой половине XIX в. По некоторым документам, восставшие даже объявляли свои действия войной против империи. Как было указано выше, на приграничные районы были организованы сотни нападений. Царские власти для защиты от них были вынуждены усилить военно-оборонительные объекты. Восстание Жоламана происходило в судьбоносный период для казахов, когда решалась судьба ханства, с ликвидацией которого, сильно ослабленного целенаправленными действиями центральных властей, казахские степи оказались под прямым влиянием царской администрации. В это непростое время степняки боролись за целостность и единство казахских общин. Во главе со своими лидерами они единогласно выступали за возведение на ханский трон султана Арынгазы – бесспорного авторитета в степи, установившего в короткий срок железную дисциплину и порядок в казахской орде. Приход к власти сильного правителя, способного объединить разрозненные казахские общины и создать централизованный государственный аппарат, являлось одной из главных целей восстания. По всем параметрам восстание под руководством Жоламана Тленшиева выступало за легитимную власть в казахской степи, за сохранение национальной идентичности. Дальнейшее объединение фронта восстания с борьбой известнейшего хана Кенесары является ярким тому подтверждением.

Восстание под руководством Жоламана в 20–40 годы XIX в. сыграло заметную роль в формировании северо-западных границ Казахстана. Оно было направлено против изменений сложившихся границ и территорий. В многочисленных письмах восставшие поднимали один тот же вопрос – возврат земель, установление прежних границ. Однако в указанные годы новые границы на Илеке остались неизменными. Территориальные проблемы, возникшие в связи заложением Новой линии в 1835 г., продлились вплоть до 70-х годов XIX в. и по сути являются отдельной темой исследования. В картографическом плане восстание также не было локальным событием: так как распространялось на огромную территорию. В 1822–1826 гг. оно охватило на севере – от районов рек Илек, Хобда, Шынгырлау в Западном Казахстане, на юге – до районов рек Жем (Эмба), Сагыз, Уил, Темир и частично Северный Устюрт. В 1837–1840 гг. центр восстания продвинулся в районы Иргиза, Тургая и Сырдарьи.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Министерства образования и науки Республики Казахстан (МОН РК) (№ АР05131222).

Литература

[Бекмаханов, 1947](#) – Бекмаханов Е. Казахстан в 20–40 годы XIX века. Алма-Ата: Казгосиздат, 1947. 389 с.

[Военно-статистическое обозрение Российской империи, 1848](#) – Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 14. Ч. 3. Сост. И. Бларамберг. СПб., 1848. 194 с.

[Вяткин, 1941](#) – Вяткин М. Очерки по истории Казахской ССР. Т. 1. Алма-Ата, 1941. 368 с.

[ГАОР](#) – Государственный архив Оренбургской области.

[Добросмыслов, 1902](#) – Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк. Тверь: Типо-литография Н.М. Родионова, 1902. 524 с.

[Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска, 1891](#) – Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска / Сост. Ф. Стариков. Оренбург: Оренбургский губернский стат. комитет, 1891. 247 с.

[Крафт, 1898](#) – Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург: Типо-литография Н. Жаринова, 1898. 532 с.

[Материалы для географии и статистики России, 1865](#) – Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Часть I. Киргизская степь Оренбургского ведомства. Сост. Л. Мейер. СПб., 1865.

[Материалы по истории Казахской ССР, 1940](#) – Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). Т. 4. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 543 с.

[РГАДА](#) – Российский государственный архив древних актов, Москва, Российская Федерация.

[РГВИА](#) – Российский Государственный военно-исторический архив, Москва, Российская Федерация.

[РГИА](#) – Российский Государственный исторический архив, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

[Рязанов, 1926](#) – *Рязанов А.Ф.* Сорок лет борьбы за национальную независимость Казакского народа (1797–1838). Кзыл-Орда: Изд. общества изучения Казахстана, 1926. 298 с.

[Терентьев, 1906](#) – *Терентьев М.* История завоевания Средней Азии. Том 1. СПб.: Типо-литография В.В. Комарова, 1906. 510 с.

[ЦГА РК](#) – Центральный Государственный архив Республики Казахстан.

References

[Bekmakhanov, 1947](#) – *Bekmakhanov E.* (1947). Kazakhstan v 20-40 gody XIX veka [Kazakhstan in 20-40 years of XIX century]. Alma-Ata: Kazgosizdat. 389 p. [in Russian]

[Dobrosmyslov, 1902](#) – *Dobrosmyslov A.I.* (1902). Turgaiskaia oblast'. Istoricheskii ocherk [Turgay oblast. Historical essay]. Tver': Tipo-litografiia N.M. Rodionova. 524 p. [in Russian]

[GAOrO](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti [State archive of Orenburg region].

[Istoriko-statisticheskii ocherk Orenburgskogo kazach'ego voiska, 1891](#) – Istoriko-statisticheskii ocherk Orenburgskogo kazach'ego voiska [Historical and statistical sketch of the Orenburg Cossack army]. Sost. F. Starikov. Orenburg: Orenburgskii gubernskii stat. komitet, 1891. 247 p. [in Russian]

[Kraft, 1898](#) – *Kraft I.I.* (1898). Sbornik uzakonenii o kirgizakh stepnykh oblastei [The collection of legalizations on the Kirghiz steppe areas]. Orenburg: Tipo-litografiia N. Zharinova. 532 p. [in Russian]

[Materialy dlia geografii i statistiki Rossii, 1865](#) – Materialy dlia geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami general'nogo shtaba [Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General staff]. Chast' I. Kirgizskaia step' Orenburgskogo vedomstva. Sost. L. Meier. SPb.: 1865. [in Russian]

[Materialy po istorii Kazakhskoi SSR, 1940](#) – Materialy po istorii Kazakhskoi SSR (1785-1828) [Materials on the history of the Kazakh SSR (1785-1828)]. Т. 4. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 543 p. [in Russian]

[RGADA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov, Moskva, Rossiiskaia Federatsiia [Russian state archive of ancient acts].

[РГИА](#) – Rossiiskii Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv, Sankt -Peterburg, Rossiiskaia Federatsiia [Russian state historical archive].

[РГВИА](#) – Rossiiskii Gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv, Moskva, Rossiiskaia Federatsiia [Russian State military-historical archive].

[Riazanov, 1926](#) – *Riazanov A.F.* (1926). Sorok let bor'by za natsional'nuiu nezavisimost' Kazakskogo naroda (1797-1838) [Forty years of struggle for national independence of the Kazakh people (1797-1838)]. Kzyl-Orda: Izd. obshchestva izucheniia Kazakstana. 298 p. [in Russian]

[Terent'ev, 1906](#) – *Terent'ev M.* (1906). Istoriia zavoevaniia Srednei Azii [History of the conquest of Central Asia]. Том 1. СПб.: Типо-литогр. V.V. Komarova, 1906. 510 s. [in Russian].

[TsGA RK](#) – Tsentral'nyi Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central state archive of the Republic of Kazakhstan].

[Viatkin, 1941](#) – *Viatkin M.* (1941). Ocherki po istorii Kazakhskoi SSR [Essays on the history of the Kazakh SSR]. Т. 1. Alma-Ata. 368 p. [in Russian]

[Voenno-statisticheskoe obozrenie Rossiiskoi imperii, 1848](#) – Voenno-statisticheskoe obozrenie Rossiiskoi imperii [Military statistical review of the Russian Empire]. Т. 14. Ч. 3. Sost. I. Blaramberg. SPb., 1848. 194 p. [in Russian]

Протестные действия под руководством Жоламана Тленшиева и формирование северо-западных границ Казахстана в 20–40 гг. XIX века

Нуржан Ыксанулы Жетписбай ^{a, *}, Галина Николаевна Ксенжик ^b,
Жанибек Аллаярович Исмурзин ^c, Мерзат Губайдуллиевна Дюсенгалиева ^c

^a Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

^b Казахский национальный аграрный университет, Алматы, Казахстан

^c Западно-Казахстанский государственный университет имени Махамбета Утемисова, Казахстан

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nurzhan.976@mail.ru (N.Y. Zhetpisbay), migkz@ya.ru (G.H. Ksenzhhik)

Аннотация. В статье рассматривается вооруженная борьба под руководством Жоламана Тленшиева, происходившая с перерывами в 1822–1840 гг. в Казахстане и сыгравшая значительную роль в формировании его северо-западных границ в указанное время. Она являлась одним из самых первых и крупных выступлений против политики царской империи. В статье на основе архивных источников описываются некоторые подробности восстания. Основными источниками являются материалы центральных архивов Казахстана и Российской Федерации. Вкратце приводятся предпосылки и основные причины вооруженной борьбы, которая напрямую была связана с социально-политическим кризисом, сложившимся в первых десятилетиях XIX в. в Западном Казахстане. Главными предпосылками протестных действий стал острый социально-политический кризис в указанном регионе, возникший главным образом из-за внешних факторов. Ханская власть в Младшем жузе казахов была сильно ослаблена, значительные фигуры не были допущены к управлению. Вследствие недееспособности утвержденных центральными властями ханов усилились внутренние разногласия между родами, временами степь была охвачена междоусобными и массовыми конфликтами. Казахские общины в крае были подвергнуты великой смуте, убийство одного из ханов в результате волнений не принесло ожидаемого спокойствия. Установивший позже абсолютный порядок и спокойствие в степи султан Арынгазы не был допущен к власти. Вдобавок к этому в те же годы на северной границе Западного Казахстана начинает создаваться Ново-Илецкая линия, которая становится главной причиной протестных действий под руководством Жоламана. Эти действия представляли собой вооруженную борьбу и являлись одним из важных событий той эпохи. Данные события 20–40 гг. XIX в. в Западном Казахстане остаются малоизученными. В этот период была ликвидирована ослабленная центральной администрацией ханская власть, колонизация степей переходила на следующую ступень. Требуя территории и законного правителя, борьба Жоламана до последнего выступала за сильную и легитимную власть в казахских степях, за целостность и единство казахских общин.

Ключевые слова: вооруженная борьба, формирование границ, Жоламан Тленшиев, султан Арынгазы, Илек, Ново-Илецкая линия, форпост, сарбазы, старые карты.